

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
на базе РАНХиГС при Президенте РФ
(созданного приказом ректора РАНХиГС от 22 ноября 2024 года № 01-21260)

Седовой Жанны Игоревны на тему:

«Международно-правовой принцип добросовестности как основа
регулирования частноправовых отношений»,
представленной к защите на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальностям 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки, 5.1.5. Международно-правовые науки.

Диссертация «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки и 5.1.5. Международно-правовые науки, выполнена Седовой Жанной Игоревной и в инициативном порядке представлена в РАНХиГС.

Диссертация принята к защите на основании приказа ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 22 ноября 2024 года № 01-21260.

Соискатель Седова Жанна Игоревна, 1973 года рождения:

– в 1995 г. окончила Пермский государственный университет (настоящее название – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет») по специальности «Юриспруденция» (диплом с отличием ИВ № 895927, регистрационный номер 1666, выдан 14 июня 1995 г.);

– в 2001 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Международное юридическое лицо как субъект международного частного права» в Российской академии государственной службы при Президенте РФ (настоящее название – Федеральное

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации») по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (Диплом кандидата наук КТ № 067532 от 22.03.2002, решение диссертационного совета РАГС при Президенте РФ от 16.11.1001 № 9);

– в период подготовки диссертации работала по совместительству в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» в должности доцента кафедры международного права с 01.03.2006 по настоящее время; по основному месту работы в должности Заместителя генерального директора – директора по правовым вопросам и корпоративным отношениям публичного акционерного общества «ЭЛС-Энерго» с 02.08.2010 по настоящее время.

Научный консультант – Нешатаева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующая кафедрой международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Официальные оппоненты:

– Абдуллин Адель Ильсиярович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

– Вавилин Евгений Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;

– Габов Андрей Владимирович, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права, руководитель

Междисциплинарного центра правовых исследований в сфере энергетики Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН)».

Положительные отзывы на диссертацию также дали:

– Председатель диссертационного совета – Зайцев Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

– Члены диссертационного совета:

Боклан Дарья Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя департамента международного права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики»;

Кузнецова Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, заместитель декана по научной работе юридического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»;

Липчанская Мария Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, профессор кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и управления ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»;

Черникова Елена Вадимовна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правового регулирования экономики и финансов

факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Положительные внешние отзывы на диссертацию также дали:

– Гаджиев Гадис Абдуллаевич, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, профессор кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики» (филиал г. Санкт-Петербург), Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Дагестан, доктор юридических наук, профессор;

– Гальперин Михаил Львович, доктор юридических наук, доцент, заведующий научно-методическим объединением (кафедрой) международного правосудия при департаменте международного права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заместитель Генерального директора, руководитель центра правовой работы Публичного акционерного общества «Интер РАО «ЕЭС»;

– Гершанок Лев Валентинович, кандидат юридических наук, директор правового департамента Министерства экономического развития Российской Федерации;

– Гонгало Бронислав Мичиславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»;

– Соловых Светлана Жорисовна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

– Шерстобитов Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ

ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
Заслуженный профессор Московского университета;

– Энтин Марк Львович, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека ФГБОУ ВО
Московского государственного института международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России).

Соискатель имеет по теме диссертации 34 печатных работы, общим
объемом 189,5 п.л., опубликованных лично автором, включая:

*А. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных
изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (37 п.л.):*

1. Седова Ж.И. Принцип эстоппель в практике Верховного Суда
Российской Федерации // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 139-148
(2 п.л.)
2. Седова Ж.И. Возможности применения правил принципа эстоппель в
делах по корпоративным спорам // Российское правосудие. 2018. № 2
(142). С. 71-79 (1,6 п.л.)
3. Седова Ж.И. Виды эстоппеля в зарубежной доктрине и возможности их
применения в различных отраслях права // Вестник гражданского
процесса. 2018. Т. 8. № 4. С. 41-61 (3,1 п.л.)
4. Седова Ж.И. Система правовых актов, регулирующих формирование
общего электроэнергетического рынка Евразийского Экономического
Союза // Российское правосудие. 2018. № 11. С. 85-99 (2,7 п.л.)
5. Седова Ж.И. Конкурент в составе совета директоров: вопросы
конфликта интересов и защиты от недобросовестной конкуренции //
Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 4. С.
39 - 44 (1,8 п.л.)
6. Седова Ж.И. Недопустимость нарушения публичного порядка как вид
отрицания недобросовестного поведения в праве // Юридическая наука.
2023. № 2. С. 139-144 (1,9 п.л.)

7. Седова Ж.И. Справедливый баланс интересов участников правоотношений как результат отрицания недобросовестного поведения // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 228-235 (2,4 п.л.)
8. Седова Ж.И. Недопустимость нарушения принципа взаимности как вид отрицания недобросовестного поведения в праве // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The Present. 2023. № 1. С. 81-86 (1,4 п.л.)
9. Седова Ж.И. Правовые вопросы квалификации недобросовестного поведения, нарушающего публичный порядок // Закон и Власть. 2023. № 2. С. 53-58 (2 п.л.)
10. Седова Ж.И. Виды отрицания недобросовестного поведения в сфере использования цифровых прав // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2023. № 4. С. 140-146 (2,1 п.л.)
11. Седова Ж.И. Недопустимость злоупотребления цифровыми технологиями как вид отрицания недобросовестного поведения в праве // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 2. С. 297-304 (2,4 п.л.)
12. Седова Ж.И. Правовые средства отрицания недобросовестного поведения, нарушающего принцип взаимности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 23-25 (1,2 п.л.)
13. Седова Ж.И. Тенденции формирования глобальной правовой полисистемы на базе отрицания недобросовестности // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Том 19. № 2. С. 150-156 (2,5 п.л.)
14. Седова Ж.И. Классификация недобросовестного поведения в праве // International Law Journal. 2023. Том 6. № 4. С. 9-14. (<https://ilj-journal.ru/wp-content/uploads/2023/06/international-law-journal-t6-4-2023.pdf>) (1,7 п.л.)

15. Седова Ж.И. Превышение полномочий или добросовестное поведение: вопросы ответственности в сфере энергетики в условиях иностранных односторонних ограничительных мер // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 3. С. 193-199 (2,3 п.л.)
16. Седова Ж.И. Соотношение презумпций // Юридическая наука. 2023. № 4. С. 32-35 (1,3 п.л.)
17. Седова Ж.И. Признание смягчающих ответственность обстоятельств как юридический механизм принципов справедливости и добросовестности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2023. № 5. С. 132-137. (DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.26) (1,8 п.л.)
18. Седова Ж.И. Особенности квалификации поведения в праве: поведения в состоянии крайней необходимости и недобросовестного поведения // Закон и Власть. 2023. № 3. С. 58-62 (1,6 п.л.)
19. Седова Ж.И. Международные юридические лица и мягкое право как юридические механизмы реализации трансграничных инвестиционных проектов стран БРИКС // Юридическая наука. 2024. № 5. С. 375-379 (1,2 п.л.)

Б. Иные научные статьи (19,9 п.л.):

1. Седова Ж.И. Статья 15 Конституции РФ и эффективность общепризнанных принципов права при оценке судом экономических последствий судебного решения // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой. – М.: Статут, 2020. – 889 с., С. 546-560 (2 п.л.)
2. Седова Ж.И. Новые правовые подходы к обеспечению достойной жизни без труда в современных экономических условиях // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. – М.: Статут, 2020. – 672 с., С. 574-589 (2,5 п.л.)

3. Седова Ж.И. Правовые вопросы принятия решений о выводе электроэнергетических объектов из эксплуатации и принцип баланса публичных и частных интересов // Конституция. Право. Четвертый энергопереход. Сборник статей. Ответственные редакторы: Седова Ж.И., Спиридонов А.А., Кравченко Д.В., — Москва, ЛУМ, 2021 — 184 с., С. 13-21 (1 п.л.)
4. Седова Ж.И. Комментарий к параграфу 1 «Производство по делам об оспаривании решений третейских судов» главы 30 «Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов» Арбитражного процессуального кодекса РФ // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный): памяти В.Ф. Яковлева посвящается / Под ред. Т.К. Андреевой, М.К. Юкова, В.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой, О.В. Зайцева; Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. — М.: Статут, 2021. — 1400 с., С. 993-1022. ISBN: 978-5-8354-1750-6 (3,8 п.л.)
5. Седова Ж.И. Злоупотребление эстоппелем // Сборник: Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 нояб. 2016 г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2016. — 506 с. / С. 477-480 (0,8 п.л.)
6. Седова Ж.И. Принцип эстоппель и пределы государственного усмотрения при изменении толкования нормы налогового права // Российский ежегодник международного права 2016 / Изд-во: Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева», 2017. — 336 с. / С. 209-225 (1,8 п.л.)
7. Седова Ж.И. Применение принципа эстоппель в патентном, наследственном и договорном праве // Восьмой пермский конгресс

- ученых-юристов: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 318 с. / С. 309-312 (0,7 п.л.)
8. Седова Ж.И. Применение судами правил принципа эстоппель, закреплённого в российском материальном праве // Правосудие в эпоху интеграции: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Правосудие в эпоху интеграции» (Российский государственный университет правосудия, г. Суздаль, 31 мая – 3 июня 2017 г.) / под ред. С.С. Бугровой – М.: РГУП, 2018. – 230 с., С. 169-179 (1,6 п.л.)
9. Седова Ж.И. Проблемы исполнения внесудебного соглашения о применении примирительных процедур, заключенного между налогоплательщиком и налоговым органом // В сборнике: Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Российский государственный университет правосудия. Москва, 2022. С. 100-112 (2 п.л.)
10. Седова Ж.И. Три концепции развития правовой мысли, на которые вдохновила Нешатаева Т.Н. // Право: в поисках разнообразия: Сборник статей. – М.: РГУП, 2022. – 244 с., С. 147-157 (1,3 п.л.)
11. Седова Ж.И. Принцип эффективного поведения государства (принцип эффективности) // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. – М.: Статут, 2024. – 379 с., С. 63-79 (2,4 п.л.)
- В. Монографии и научное пособие (132,6 п.л.):*
1. Седова Ж.И. Унифицированная правовая форма международного юридического лица. Тенденции развития международных экономических отношений. – Пермь: изд-во Пермского университета, 2003. - 244 с. (33 п.л.)
2. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации М.: Статут, 2014. – 159 с. (Седова Ж.И. является автором главы 1 «Понятие и правовая природа

принципа эстоппель» (стр. 6-53) и главы 2 «Перспективы применения принципа эстоппель в коммерческом обороте Российской Федерации» (стр. 54-94) монографии) (12,7 п.л.)

3. Седова Ж.И. Правовые основы общего энергетического рынка: Учебное пособие. - М.: РГУП, 2019. – 151 с. (21,5 п.л.)

4. Седова Ж.И. Правовые формы отрицания недобросовестного поведения в праве. М.: Статут, 2023. – 486 с. (65,4 п.л.)

Диссертационный совет отмечает, что полученные Ж.И. Седовой результаты исследований отличаются научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Научная новизна диссертационного исследования Ж.И. Седовой заключается в том, что оно является комплексным исследованием в сфере международного и национального частного права, национального права РФ и зарубежных стран, которым разработана новая внетерриториальная общая правовая концепция отрицания недобросовестного поведения и его унификации в сложившиеся виды, которым в рамках любой правовой системы соответствуют правовые средства защиты от недобросовестности, складывающиеся из совокупности принципов права, действующих правовых международных и национальных норм, доктрин, норм религии, морали, нравственности и культурных традиций. Внетерриториальность концепции означает ее применимость для борьбы с недобросовестным поведением в сфере киберпространства, не имеющего территориальных границ.

Впервые «недобросовестное поведение» рассматривается как правовое понятие, имеющее юридические характеристики, а также впервые в правовой науке разработана и выполнена классификация видов отрицания недобросовестного поведения, систематизирована в отдельную таблицу соотношение этих видов с правовыми средствами защиты от недобросовестности, что имеет важное значение для практического использования в деятельности судов всех уровней.

Диссертационный совет отмечает, что диссертация является научно-квалифицированной работой, в которой добросовестность исследуется через совместное существование в диалектическом единстве с недобросовестностью в общественных отношениях, раскрывается системность этих правовых антиподов в праве.

Основные положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Обосновано место в праве принципа добросовестности как общего принципа права, нормы *jus cogens*, сверхимперативной нормы права. Принцип добросовестности является: 1) общим принципом права (согласно преамбуле Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г.); 2) общепризнанным принципом международного права (согласно статье 2 Устава ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24.10.1970, где данный принцип сформулирован как «добросовестное выполнение международных обязательств»); 3) императивной нормой общего международного права (*jus cogens*) (термин «императивная норма общего международного права (*jus cogens*)» содержится в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., и он по своему содержанию аналогичен термину «общепризнанные принципы международного права», используемому в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10.10.2003 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

2. Продемонстрирован процесс становления и развития принципа добросовестности в международно-правовой системе от обычая через позиции судов до закрепления в твердых нормах международного права и национального права разных стран. В результате исследования процесса становления принципа добросовестности установлено, что добросовестность

включает в себя требования к поведению субъектов любого правоотношения, а совокупность таких требований составляет нормы-предписания императивного характера, которые вырабатывались обычным путем через многократно повторяющуюся практику, на которую оказали влияние нормы религии и морали, затем были сформулированы в судебных позициях, позднее нашли признание в качестве юридически обязательного правила, и, наконец, закрепление в разных нормах международного права, международного частного права и национального права.

Установлено, что современное право учитывает правовые позиции судов (международных и национальных), которые выявляют новые виды недобросовестных практик в разных сферах общественных отношений (финансовых, потребительских и др.) и наполняют содержанием принцип добросовестности при рассмотрении конкретных споров, отказывая в защите недобросовестного поведения. До сих пор судебная практика идет по пути субсидиарного применения принципа добросовестности, тогда как принцип добросовестности предполагает свое непосредственное применение, будучи основой создания других норм права.

3. Установлена системная диалектическая взаимосвязь принципов справедливости и добросовестности. Принцип добросовестности существует во взаимосвязи с принципом справедливости, как две стороны одной медали, олицетворяя один из основных законов диалектики – закон перехода количественных изменений в качественные, где: 1) справедливость – количественная характеристика, представляющая собой меру свободы каждого в пользовании своими правами, а 2) добросовестность – качественная характеристика, отвечающая на вопрос, насколько добросовестно лицо пользуется своими правами. Такое регулирование отношений принципами справедливости и добросовестности возможно в силу их системности – общего качества работы в системе за счет набора взаимосвязанных элементов, которые ведут себя как единое целое.

4. Обосновано, что «добросовестность и «недобросовестность» существуют в диалектическом единстве, в связи с чем добросовестность невозможно познать и распознать без ее антипода. Существует системность понятий «добросовестности» и «недобросовестности» как в общественных отношениях, так и в праве. Общественные отношения состоят из поведения людей, которое может быть классифицировано по критерию его добросовестности и недобросовестности, поэтому в праве одинаково полезно разрабатывать понятия «добросовестности» и «недобросовестности», которым присуща системность, означающая, что добросовестность невозможно познать без ее противоположности – недобросовестности.

Таким образом, «добросовестность» и «недобросовестность» должны рассматриваться в диалектическом единстве и с позиции компенсирующей комплементарности, то есть дополнения противоположностей друг другом: отрицание недобросовестного поведения утверждает добросовестность в праве.

5. Выявлено применение терминов «недобросовестное поведение», «недобросовестные действия», «недобросовестная практика» и более тринадцати производных аналогов в нормах международного и национального права, судебной практике (ЕСПЧ, Суда ЕАЭС, высших судов РФ). Термин «недобросовестное поведение» и его производные аналоги применяются нормотворцами и судами для выражения в нормах права крайней степени неприемлемости определенного вида поведения и подчеркивания его несоответствия стандартам добросовестного и разумного осуществления прав, а также для усиления внимания на установлении правовых запретов определенных видов недобросовестного поведения, приумножения его отрицания.

В нормах международного и национального права, в правовых позициях судов недобросовестное поведение описано через перечисление его индивидуальных признаков в разных областях правоотношений, но определение его понятия не дается.

6. Впервые сформулировано авторское юридическое понятие «недобросовестное поведение» в праве – это поведение субъекта права, которое обладает признаком реальности (оно не может носить гипотетический характер), имеет прямую причинно-следственную связь с негативными экономико-правовыми последствиями, возникшими у других субъектов права, имеет индивидуализацию (оно связано с конкретным носителем поведения) и по итогу сопоставления со всеми видами отрицания недобросовестного поведения явно свидетельствует о недобросовестности (очевидном отклонении действий от добросовестного поведения), что привело к необходимости применения судом правовых средств отрицания недобросовестного поведения.

Характеристиками недобросовестного поведения, имеющими значение для его квалификации в качестве такового, являются: 1) волевой выбор недобросовестного поведения актором; 2) его непредсказуемость для контрагента (несоответствие законным ожиданиям); 3) антисоциальность его цели, заведомо противной основам правопорядка или нравственности; 4) направленность на несбалансированность интересов участников правоотношений, причинение вреда, нарушение прав и свобод других лиц; 5) несоответствие намерений совершаемым действиям; 6) использование прав не в соответствии с целью правового регулирования.

7. Даны рекомендации по разрешению вопроса о том, насколько необходимо закреплять юрисдикцию определенного государства над киберпространством для целей осуществления государственного контроля за нарушениями принципа добросовестности в киберпространстве. Вследствие стремительного развития научно-технического прогресса неконтролируемым становится движение информационных потоков и недобросовестных практик за пределы национальных границ посредством сети «Интернет», возникают споры о юрисдикции и суверенитете государств в киберпространстве. Отказ от ограниченности юрисдикции государств их географическими территориальными пределами для целей осуществления государственного

контроля за правоотношениями в киберпространстве возможен при выполнении следующих предлагаемых автором диссертационного исследования мероприятий: 1) признание экстерриториальной юрисдикции, которая предполагает возможность осуществления национальной юрисдикции государства за пределами его территории; 2) критериями выбора национальной юрисдикции государства, которая будет осуществляться за пределами его территории, могут быть не только те, которые используются в качестве коллизионных привязок для урегулирования спорных правоотношений в киберпространстве, осложненных иностранным элементом, но и критерий места регистрации международного юридического лица, созданного международным договором для целей управления киберпространством как коммерческим продуктом (по примеру Предприятия, созданного по Конвенции по морскому праву 1982 г.). Такое международное юридическое лицо создается государствами международным договором; не обладает какой-либо государственной принадлежностью; ему не присуща известная национальному праву организационно-правовая форма; пользуется правовым режимом наиболее благоприятствуемой нации без требования взаимности; обладает абсолютными международными иммунитетами; осуществляет коммерческую деятельность с целью получения дохода в интересах всего человечества; свободно из-под контроля какого-либо государства или группы государств, а значит отсутствует риск влияния на него односторонних мер ограничительного характера; 3) создание международного частного цифрового (сетевого) права, чтобы не допустить развитие саморегулирования киберпространства. Роль в создании типовых универсальных законов в сфере регулирования киберпространства также видится за специализированными международными организациями, в рамках которых могут быть созданы органы с предметной компетенцией по вопросам глобальных угроз распространения недобросовестного цифрового поведения в киберпространстве. При этом юрисдикционная компетенция таких органов будет предусматривать право принятия по этим вопросам решений

обязательного характера, имеющих на территории государства-члена без трансформации ту же юридическую силу, что и национальный закон. Создание органа, специализирующегося на правовом регулировании проблемных вопросов частного характера в киберпространстве, допустимо на уровне союза государств; 4) необходимо определить виды недобросовестного поведения в киберпространстве, для целей возможности правильного применения к ним правовых средств отрицания недобросовестного поведения (в том числе в виде технических правил) и корреспондирующей им ответственности; 5) необходимо пересмотреть международные соглашения об избежании двойного налогообложения, которые должны установить принципы взимания налогов для ситуаций, когда поставщик электронных услуг из одного государства может оказывать услуги потребителям разных стран мира, не присутствуя в странах потребителей услуг.

8. Сформулированы отличия ошибки от недобросовестных действий с обоснованием того, почему ошибка не относится к недобросовестному поведению. Ошибка не является проявлением недобросовестности, в связи с чем право на исправление ошибки предоставляется любым субъектам, в том числе государственным органам (налоговым органам, судам и др.), в разных сферах правоотношений (частноправовых и публично-правовых). Недобросовестное действие всегда характеризуется волевым решением субъекта о выборе в пользу такого поведения, тогда как ошибка характеризуется случайностью и отсутствием умысла. Важно то, что допускается устранение ошибки без негативных правовых последствий для лица, допустившего ошибку, если она исправляется им в разумный срок и если ее исправление не ухудшает положение каких-либо субъектов. Ошибочное применение своей компетенции государственным органом может быть исправлено им самим безусловно, т.к. ошибка не может искажать или нивелировать компетенцию государственных органов, императивно предусмотренную законом.

9. Осуществлена впервые классификация недобросовестного поведения в праве по семи признакам: 1) по субъектному составу (т.е. в зависимости от того, кто недобросовестно действует или бездействует); 2) по направленности действий; 3) по характеру воли носителя поведения (актора); 4) в зависимости от истинных намерений актора; 5) в зависимости от результата (т.е. в зависимости от того, кому причинен ущерб); 6) по характеру действий; 7) по сфере регулирования правоотношений. Разработанная в диссертационном исследовании классификация (в совокупности с сформулированными автором диссертации квалифицирующими признаками недобросовестного поведения) помогает наиболее эффективно выделить основные виды поведения, которые могут быть безошибочно квалифицированы судом как недобросовестные.

10. Определено впервые понятие «отрицание недобросовестного поведения» и его значение в праве как самостоятельного метода правового регулирования, присущего принципу добросовестности. Принцип добросовестности обладает собственным методом правового регулирования, выраженном в отрицании. Метод правового регулирования - это совокупность приемов и средств воздействия права на поведение лиц в определенной сфере общественных отношений. Отрицание недобросовестного поведения как метод правового регулирования реализуется через применение правовых средств, закрепленных международными (обязательными, рекомендательными) и национальными нормами права для защиты от недобросовестности. Отрицание в международном частном праве является материально-правовым методом регулирования, а с точки зрения частноправовой унификации отрицание недобросовестного поведения заключается в создании: 1) материально-правовых норм: а) запретов недобросовестных практик; б) обязываний (например, обязательств государств обеспечивать сверхимперативность запретов недобросовестных практик); в) дозволений (например, право вето регулятора, особое мнение); 2) рекомендательных норм (например, Принципы УНИДРУА и др.)

С позиций общей теории права отрицание представляет собой смешанный метод правового регулирования.

Определяющим значением отрицания недобросовестного поведения в праве является то, что оно представляет собой метод правового регулирования, реализуемый через применение участниками правоотношений и судами способов правового регулирования (запретов, обязываний и дозволений, основанных на принципе добросовестности) и соответствующих им правовых средств.

Отрицание, как основа для принятия судебного решения, формулируется через оценку поведения субъектов правоотношения судом с учетом фактических обстоятельств дела. При этом отрицается поведение с намерением причинить вред, либо нарушающее публичный порядок, либо приведшее к злоупотреблению правами, либо направленное на обход закона, либо мешающее надлежащим образом выполнить иное конкретное правовое предписание международного договора или национального закона, либо не соответствующее цели правового регулирования, для достижения которой был принят определенный нормативный правовой акт, и др. Таким образом, через отрицание как способ правового регулирования суд определяет границы осуществления прав.

11. Предложена впервые правовая классификация видов отрицания недобросовестного поведения, соответствующая текущему историческому периоду. В основу классификации положено то, каким образом осуществляется современным международным и национальным гражданским правом отрицание недобросовестности в публично-правовых и частноправовых отношениях. Автор выделяет следующие двенадцать видов отрицания недобросовестного поведения: 1) свойство нормативной автономности принципа добросовестности; 2) недопустимость нарушения принципа баланса публичных и частных интересов; 3) недопустимость нарушения принципа взаимности; 4) недопустимость нарушения международного и национального публичных порядков; 5) недопустимость

поведения, выходящего за установленные пределы осуществления прав и (или) правомочий; 6) запрет дискриминации; 7) антиуклонительные и антизлоупотребительные правила (недопустимость осуществления недобросовестных коммерческих практик и недобросовестных практик на финансовом рынке; недопустимость злоупотребления налоговыми правами и уклонения от уплаты налогов); 8) недопустимость злоупотребления цифровыми технологиями (кибернедобросовестности); 9) правовая позиция суда (арбитража); 10) особое мнение: особое мнение члена органа корпоративного управления; особое мнение члена комиссии, созданной в соответствии с установленной законодательством процедурой; особое мнение судьи (арбитра); 11) вето (имеется в виду вето на решение регулятора, имеющее значение для гражданско-правовых отношений); 12) договорные виды отрицания недобросовестного поведения.

12. Установлено, что каждому виду отрицания недобросовестного поведения соответствует релевантное правовое средство или набор (совокупность) нескольких правовых средств. Исследовано, какими правовыми средствами осуществляется защита принципа добросовестности в каждом из видов отрицания недобросовестного поведения, а также закреплено соотношение последних с правовыми средствами для наиболее эффективного применения принципа добросовестности на практике. Таблица соотношения правовых средств и видов отрицания недобросовестного поведения является Приложением № 1 к настоящему диссертационному исследованию.

13. Доказано наличие свойства нормативной автономности у принципа добросовестности для целей его применения судами в рамках судебного усмотрения. Принцип добросовестности обладает нормативной автономностью в связи с его возможностью создавать юридические обязательства, что свойственно преимущественно для международного инвестиционного права, международного коммерческого права, международного частного права.

Нормативная автономность принципа добросовестности «ломает» юридический оксюморон, заключающийся в утверждении о том, что добросовестность не способна породить права и обязанности, но при этом способна создать принципы и нормы права, которые, в свою очередь, регулируют права и обязанности. В противовес позиции Международного Суда по делам 1974 года о ядерных испытаниях автор доказывает наличие нормативной автономности у принципа добросовестности, предполагающей возможность выведения правоприменителем из принципа добросовестности юридических прав и обязательств для сторон правоотношения, даже если эти права и обязательства не были конкретно сформулированы сторонами в договоре или не были закреплены нормами позитивного права.

Работа судов всех уровней, международных и национальных, по формулированию обязанностей на базе нормативной автономности принципа добросовестности способствует созданию передовых правовых позиций судов по сложным вопросам права, где существуют пробелы правового регулирования или вариативность толкования действующих правовых норм из-за их абстрактного характера. В исследовании сделан вывод о том, что в сфере международного частного права принцип добросовестности может и должен быть источником обязательств, особенно в тех сферах общественных отношений, где при отсутствии достаточного материального правового регулирования и договорных норм появляются недобросовестные практики, то есть наиболее активно развивается недобросовестное поведение и его виды.

Мягкие нормы как источник международного частного права, как часть *lex mercatoria*, содержат в себе нормы с подразумеваемыми обязательствами участников внешнеэкономической сделки, вытекающие из добросовестности и честной деловой практики, а также общие ориентиры для развития национального права. Наличие в рекомендательных нормах международного частного права «подразумеваемых обязательств» контракта (условий, которые прямо в контракте не определены) является также доказательством наличия нормативной автономности принципа добросовестности в сфере

регулирования международной торговли, так как дает возможность суду формулировать (выводить) обязательства сторон по внешнеэкономическому контракту из добросовестности.

14. Обоснована возможность интегративного правоприменения принципа добросовестности. Принцип добросовестности включает в себя совокупность тех норм, которые право (международное и национальное) успело создать по состоянию на сегодня для оценки качества поведения субъектов правоотношений во всех сферах и для отрицания недобросовестного поведения. Поэтому для целей применения добросовестности, как общего принципа права, суды и участники судебного процесса могут ссылаться на любые источники права, конкретизирующие принцип добросовестности. При этом не имеет значение, в каких нормах права описан принцип добросовестности, т.е. не имеет значение: а) национальным или публично-правовым актом этот источник был создан; б) для регулирования какой сферы правоотношений (частных или публичных) этот источник предназначен; в) юридическая сила источника (обязательная или рекомендательная), чтобы применить принцип добросовестности. Для применения принципа добросовестности судам и спорящим сторонам достаточно ссылаться на наиболее подходящее для рассматриваемого спора описание критериев добросовестности из любого источника права. Формулирование критериев добросовестного поведения в любом источнике права является универсальным юридическим механизмом. На современном этапе развития права, с учетом процессов глобализации, следует признать возможность применения положений о добросовестности из любого источника права (хотя бы субсидиарно), не зависимо от сферы (отрасли, вида деятельности) его применения, так как значение имеет только то, насколько подходящим образом сформулированы в этом источнике критерии добросовестного или недобросовестного поведения для разрешения конкретного спора. Такой способ применения принципа добросовестности относится к интегративному правоприменению.

15. Обосновано правоприменение эстоппеля как санкции за нарушение принципа добросовестности. Эстоппель (estoppel) – это правовой механизм защиты принципа добросовестности и санкция за нарушение принципа добросовестности. Эстоппель защищает от противоречивого и непоследовательного поведения, включен в принцип добросовестности и направлен на его защиту посредством лишения стороны конфликта (спора) права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее ею же сделанного заявления об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного или арбитражного разбирательства. Принцип добросовестности всегда имел особый механизм своей защиты – это эстоппель, который поддерживает качество принципа добросовестности (поскольку добросовестность – это качественная характеристика поведения субъекта права). Эстоппель в материальном и процессуальном праве начинает действовать как санкция за нарушение принципа добросовестности в момент установления судом фактических обстоятельств, свидетельствующих о противоречивом и непоследовательном поведении стороны спора. Эстоппель действует как вето (формула протеста), блокирующее все виды недобросовестного поведения, известные и неизвестные по состоянию на сегодня, так как его роль в праве – купировать любую недобросовестность во всех случаях. Поэтому даже тогда, когда норма позитивного права еще не выработана, когда она еще только формируется и существует на уровне рекомендации, принцип добросовестности в праве уже защищен, потому что есть правовой механизм его защиты – эстоппель.

Теоретическая значимость заключается в расширении современного знания о: принципе добросовестности как общем принципе права, норме *jus cogens* и сверхимперативной норме; особенностях его свойства – нормативной автономности; присущем только ему методе правового регулирования – отрицании недобросовестного поведения; возможностях его интегративного применения международными и национальными судами; санкции за нарушение принципа добросовестности – эстоппеле.

Практическая значимость состоит в возможности использования судами таблицы классификации видов отрицания недобросовестного поведения с целью определения соответствующих им правовых средств, при разрешении судебных споров, анализе практических ситуаций, связанных с необходимостью квалификации поведения обеих сторон спора.

В исследовании даны практические рекомендации о закреплении в праве цифровых средств защиты от трансграничного цифрового недобросовестного поведения (кибернедобросовестности).

Исследование обозначило вектор на интегративное правоприменение сверхимперативного принципа добросовестности как нормы прямого действия, а не только субсидиарного, с возможностью применения лучших положений о добросовестности, сформулированных по состоянию на текущий момент в источниках разных отраслей права и разной юридической силы.

Стандарты доказывания добросовестности, особенности разграничения ошибок и видов недобросовестного поведения, основания для применения эстоппеля для защиты от недобросовестности будут полезны практикующим юристам.

Содержащиеся в исследовании материалы полезны в учебном процессе при разработке и преподавании дисциплин «Международное право», «Международное частное право», «Гражданское право», а также при написании учебных и учебно-методических пособий по указанным дисциплинам.

Диссертационный совет отмечает, что диссертация Седовой Жанны Игоревны в полной мере соответствуют заявленной теме и двум следующим паспортам научных специальностей:

– паспорту научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки», в том числе следующим пунктам: 1. Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет и методология исследования; история институтов; 2. Предмет, метод, структура и система частноправовых (цивилистических) отраслей; 3. Принципы правового

регулирования и правореализации; 4. Источники регулирования частноправовых отношений; 10. Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты; 12. Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях;

– паспорту научной специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки», в том числе следующим пунктам: 1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права; 2. Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права; 6. Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения; 8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых порядках; 21. Взаимодействие международного публичного и международного частного права. Международные публично-правовые основы регулирования частноправовых отношений. Международное сотрудничество и роль международных организаций в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом; 29. Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право.

Оценка достоверности представленных в диссертации результатов исследования не вызывает сомнений и подтверждается как использованием современных методов научного познания, так и их апробацией. Основные выводы и научно обоснованные предложения диссертанта были представлены и получили положительную оценку на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, форумах, круглых столах и иных официальных научных мероприятиях.

На заседании 19 декабря 2024 года диссертационный совет принял решение присудить Седовой Жанне Игоревне ученую степень доктора

юридических наук по специальностям: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки и 5.1.5. Международно-правовые науки.

В голосовании приняли участие 6 членов диссертационного совета.
Проголосовали: «ЗА» ; «ПРОТИВ» .

Председатель

диссертационного совета

В. В. Зайцев

Член диссертационного совета

Д. С. Боклан

Член диссертационного совета

О. А. Кузнецова

Член диссертационного совета

М. А. Липчанская

Член диссертационного совета

О. А. Серова

Член диссертационного совета

Е. В. Черникова

19 декабря 2024 г.

Черникова Е. В. присутствовала в
удаленном интерактивном режиме
на основании п. 3.4. Положения о
совете по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата
наук, доктора наук в РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации.

Протокол об итогах голосования
заседания диссертационного совета на базе РАНХиГС при Президенте РФ
(созданного приказом ректора РАНХиГС от 22 ноября 2024 года № 01-21260)

по защите диссертации Седовой Жанны Игоревны на тему: «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений», представленной к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, 5.1.5. Международно-правовые науки.

№ 1

от 19 декабря 2024 г.

Состав диссертационного совета:

1. д.ю.н. Зайцев Владимир Васильевич – председатель Диссертационного совета;
2. д.ю.н. Боклан Дарья Сергеевна;
3. д.ю.н. Кузнецова Ольга Анатольевна;
4. д.ю.н. Липчанская Мария Александровна;
5. д.ю.н. Серова Ольга Александровна;
6. д.ю.н. Черникова Елена Вадимовна.

Официальные оппоненты:

1. д.ю.н. Абдуллин Адель Ильсиярович;
2. д.ю.н. Вавилин Евгений Валерьевич;
3. д.ю.н. Габов Андрей Владимирович.

Подсчет голосов при открытом голосовании по вопросу о присуждении Седовой Жанне Игоревне ученой степени доктора юридических наук.

Состав диссертационного совета утвержден в количестве 6 человек.

Присутствовало на заседании 6 членов совета.

Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени доктора юридических наук Седовой Жанне Игоревне:

за 0

против нет

Председатель

диссертационного совета

В. В. Зайцев

Член диссертационного совета

Д. С. Боклан

Член диссертационного совета

О. А. Кузнецова

Член диссертационного совета

М. А. Липчанская

Член диссертационного совета

О. А. Серова

Член диссертационного совета

Е. В. Черникова

Черникова Е. В. голосовала в уполномоченном интерактивном режиме (на основании п. 5.8 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук в РАНХиГС при Президенте Российской Федерации).